

Лит. Россия, 1981, 14авт.

А. Турков. «А. П. Чехов и его время». Издательство «Художественная литература». 1980. 408 стр. 1 руб. 10 коп.

ЧЕХОВ РАЗНЫХ ЛЕТ

ЛЕТ 20—30 назад новая монография о Чехове бывала у нас редкостью. Чеховиана складывалась тогда под знаком изучения отдельных вопросов и обнаружения неопубликованных материалов. Но в результате уровень фактических знаний о жизни и творчестве писателя значительно повысился, явилась наконец необходимость подведения итогов, неторопливых монографических исследований. Друг за другом в последнее десятилетие появились книги, посвященные жизни Чехова и его творчеству как художественной целостности.

Печатью неторопливости отмечена и рецензируемая книга. Она производит впечатление труда, созданного вне практического участия автора в коллективных научных трудах, конференциях, в подготовке изданий сочинений, то есть вне соприкосновений с той сферой, где по преимуществу сосредоточили свои силы специалисты по Чехову в 70-е годы. Этот вклад в изучение Чехова — очень индивидуальный, иногда, может быть, слишком субъективный, но зато лишенный стандартности и безликости. Здесь есть свежесть взгляда, обязавшая уединенному штудированию.

Чехов и его время... При словах «время», «эпоха» мы чаще всего мобилизуем привычный запас признаков: отмена крепостного права у колыбели писателя, реакция 80-х годов в начале его литературной деятельности, предреволюционные события в последние годы творчества. А. Турков, не пройдя мимо ни одного из названных явлений, как летописец «времени» направил внимание на самые разнообразные стороны русской жизни, но особенно — на события культуры конца XIX — начала XX века. Образ эпохи, в которую пришлось жить и работать Чехову, предстает в его повествовании ненавязчиво, но властно. О важных фактах литературной и общественной жизни чеховского времени мы узнаем здесь из рассказа автора о встречах писателя с его современниками — В. Г. Короленко, Л. Толстым, Горьким, Бунным. То же можно сказать о страницах, на которых А. Турков внимательно прослеживает сложный путь, которым развивалось отношение Чехова к А. С. Суворину — от искренней симпатии к осуждению в годы дела Дрейфуса во Франции и студенческих волнений в России.

Атмосфера живой жизни русской литературы второй половины и конца XIX века создается и многими другими обращениями к художественному творчеству предшественников и современников Чехова: суждениями о родственности прозы молодого Чехова мотивам Щедрина (в числе доводов — предположение, что первоначальное заглавие неизданного сборника рассказов Чехова «Шалость» — «Шалопай и благодушные» — восходит к сатирической гермологии щедринских циклов); ощущением тени тургеневского Базарова на некоторых героях Чехова; указаниями на близость литературных позиций Чехова и Лескова в их отношении к критике учения Толстого в русской прессе и многим другим. И когда в поисках истоков «Скучной истории», «Трех годов», «Дамы с собачкой» А. Турков заново перечитывает и анализирует роман П. Бурже «Ученик», или «Перевал П. Боборыкина, или «Мимочку на водах» В. Миклулич; и когда описание стелных просторов у молодого Чехова он соотносит с волжскими картинами Левитана, с полотнами Серова, Коровина — то и это «окна» в эпоху.

Есть в писательской биографии Чехова обстоятельства, о которых, казалось бы, все уже сказано, но А. Туркову удается внести в их понимание новый оттенок. В 1889 году Чехов в

письме к Суворину предложил ему известный сюжет — о молодом человеке, который выдвигает из себя раба. Распространенной готке зрения, что Чехов имел в виду свой жизненный опыт, А. Турков справедливо противопоставляет мысль, что в этом сюжете писатель стремился суммировать объективные типические ситуации (это, впрочем, замечали и другие) — вплоть до опыта прошлой жизни самого адресата письма, вышедшего, как известно, из разношцева (этот оттенок в толковании строк о выдвигании раба внесен впервые А. Турковым).

Главный предмет книги, как и всякой другой книги о художнике, — творчество, и А. Турков идет здесь в ногу с современной наукой о Чехове, много сделавшей для объективной, уважительной оценки ранних произведений писателя, когда-то слишком резко противопоставляемых его зрелому творчеству. Путь Чехова-художника в книге изображен как единый органический процесс. Читателю легко проследить зависимость художественных идей позднего Чехова от того, над чем он работал в годы ранние и «средние». В уходящей Вере Семеновны Лядовской из дому, в ее надежде на будущую осмысленную жизнь в рассказе «Хорошие люди» (1886) А. Турков видит намек на финал «Невесты» (1903), оттенок ригоризма в Саше из пьесы «Иванов» (1887—1889) расценивает как предвосхищение и материал для развития цельного характера Лиды Волчаниновой («Дом с мезонином», 1896) и т. д. Через всю книгу проходят связи между образами и мотивами в творчестве Чехова разных периодов — иногда более убедительные, как в названных (или как в параллели между двумя необычными купцами — Лаптевым из по-

вести «Три года», 1895, и Лопухиным из «Вишневого сада», 1904), иногда — менее. Так, не без греха натяжки, сближаются заключительные сцены в рассказе «Хорошие люди» и повести «Скучная история» (1889) — расставание сухого, ограниченного публициста Лядовского с сестрой в рассказе и прощание старого профессора Николая Степановича с бывшей его воспитанницей Катей в повести: слишком уж непохожи герои этих произведений, да и обстоятельства, которые в каждом случае приводят к разрыву между ними.

Оригинальны страницы, посвященные книге «Остров Сахалин», еще мало изученной с точки зрения ее литературных достоинств. А. Турков дает нам почувствовать особую тайнопись, присущую этой книге. Приведа, например, строки из «Острова Сахалина» о чалых, больных деревьях, которые борются с морозами и жалобно скрипят и «никто не слышит этих жалоб», А. Турков пишет: «Это написано замечательно не просто потому, что Чехов был великим пейзажистом. В этом волшебном взмыве чеховского лиризма чувствуется как бы тайная мысль об изломанных людских судьбах, с которыми писатель во множестве знакомился на кагоржном острове». И далее на выразительных примерах А. Турков доказывает, что этот пейзаж проясняет многое в художественном творчестве Чехова, в судьбе его героев.

Есть в книге места, которые прямо обращены к чувствам современного читателя. Например, строки, относящиеся к переживаниям доктора Рагина, вдруг почувствовавшего свою вину перед беззащитными больными, которых систематически избивали, а

он ничего не хотел об этом знать. Вообще автор чуток ко урокам нравственности, которые дают нам и жизнь, и творчество Чехова.

А. Турков обратился к Чехову после работ о Щедрина, Блоке, Левитане. Это позволило ему создать широкий культурный фон для характеристики чеховского творчества, о чем уже говорилось. Но, может быть, в сравнительной новизне чеховской темы кроется и причина некоторых упущений. Так, бросается в глаза момент случайности в привлечении специальной литературы. Непринужденный разговор о чеховских героях как о живых людях иногда приводит к поворотам мысли, несколько неожиданным в исследовании литературного материала. Очень уж «бытово» звучит расчет точного времени, когда Дорн, по словам Аркадиной в первом действии «Чайки», был кумиром женщин всех окружающих усадеб. Немного странным кажется сравнение Пети Трофимова с Александром Блоком как личностью. Анализ ясного и простодушного чеховского смеха в рассказе «Один из многих» — о «дачном муже», доведенном до иступления множеством поручений, — вдруг оборачивается упреком Чехову, будто бы убивающему комизм рассказа упоминанием детского гробика рядом со стеклянным шаром и другими вещами, которые навьючили на героя родные и знакомые. Но это все равно, как если бы мы ужаснулись смерти бедняги чиновника Червякова, чихнувшего на лысину генерала, забыв об условности этой гротескной развязки.

В психологических изысканиях по поводу телеграммы Чехова, тоскующего в Ялте по Москве и Художественному театру, где он сравнивает себя с Дрейфусом на острове Дьявола, есть не свойственный писателю мелодраматический оттенок.

Но это частности. Новая книга о Чехове хороша именно своей незасушенностью, спокойным и искренним тоном, интересными наблюдениями.

Э. ПОЛОЦКАЯ